

События

В ночь с 2 на 3 декабря Дональд Трамп произнёс речь, охарактеризованную им как "самую важную речь, которую он произносил". В обращении к нации, выложенном на YouTube, Трамп описал наиболее яркие случаи фальсификаций на минувших выборах ясно и недвусмысленно обозначил свою волю идти до конца в борьбе с этими фальсификациями. Интересно то, что массмедиа проигнорировали обращение президента США, уделив ему не-большое внимание лишь в контексте опровержения того, о чём сказал Трамп. Для СМИ всё давно решено — короновали Байдена победителем едва ли не сразу, а публика непрерывно пичкается слухами из "надёжных источников" о том, что в окружении Трампа разлад и что в благоприятный исход не верит даже сам президент. Внимания заслуживает и тот факт, что видео, выложенное с личного канала Трампа на YouTube, долгое время не выдавалось в результатах поиска, а просмотр ролика, содержащего массу громких заявлений и недвусмысленных обвинений, застрял на отметке 4-5 миллионов. Газета "Завтра" расшифровала и перевела речь, являющуюся в зависимости от того, что произойдёт в ближайший месяц, либо финальным аккордом президентства Трампа, либо зачином колоссального гражданского противостояния.

К нации, доверительно

Дональд Трамп о махинациях его конкурентов на президентских выборах

ЭТО, БЫТЬ МОЖЕТ, самая важная речь, которую я когда-либо произносил. Хочу прояснить ситуацию с нашими последними попытками обличить огромный массив фальсификаций, имевших место в ходе до смешного затянутых выборов 3 ноября. У нас было то, что называется "день выборов", но теперь "день" превратился в "недели" и "месяцы выборов". Множество плохих вещей случилось в течение этого нелепого отрезка времени, особенно когда голосующим не приходится почти ничего доказывать для подтверждения своего права голосовать — нашей величайшей привилегии. Как у президента у меня нет долга важнее, чем защищать законы и Конституцию США. Вот почему я обязан защитить нашу систему выборов, на которую сейчас ведётся скоординированная атака. Мы будем защищать чистоту голосования, тщательно следя за тем, чтобы каждый легально отданный голос был подсчитан, а каждый нелегально отданный — не был. Дело не только в соблюдении интересов 74 миллионов американцев, которые голосовали за меня. Дело в вере в эти и во все последующие выборы. Сегодня я обращаю ваше внимание на наиболее шокирующие случаи нарушений, злоупотреблений и мошенничества, раскрытых за последние недели. Но, до того как продемонстрировать лишь небольшую часть из доказательств, что мы обнаружили (а мы их обнаружили очень много), я хочу раскрыть вам схему мошенничества демократов с почтовым голосованием, которая позволила изменить результат выборов, особенно в колеблющихся штатах, в которых демократам позарез нужно было побеждать. Они не могли предположить, что им будет так трудно: ведь мы вели в каждом из этих штатов с огромным отрывом, какой они даже представить себе не могли.

Да, давно всем было известно, что политическая машина демократов замешана в электоральных махинациях в Детройте, Милуоки, Атланте и Филадельфии, но в этом году сверх всякой меры проявилось их бесовское стремление печатать и отправлять десятки миллионов незащищённых и никак не отслеживаемых бюллетеней. Это привело к доселе невиданным масштабам фальсификаций. Используя пандемию как предлог, демократические политики и судьи резко изменили правила проведения выборов за несколько месяцев, а где-то и за несколько недель до самих выборов. Законодательные органы почти не привлеклись к процессу этих изменений, а ведь согласно Конституции, они должны были привлечься. Некоторые штаты, такие как Калифорния или Невада, высылали по почте миллионы бюллетеней, следуя спискам избирателей и совершенно не заботясь, запрашивали ли эти избиратели бюллетени. Неважно, живые или мёртвые — они получили свои бюллетени. Другие штаты, такие как Миннесота, Мичиган и Висконсин, поменяли процедуру почтового голосования прямо посреди предвыборной гонки. В этих штатах высылали формы для получения бюллетеней по почте вообще всем избирателям — вне зависимости от запроса, полагающегося по закону. Громадное расширение масштабов почтового голосования открыло шлюзы для колоссальных фальсификаций. Широко известен тот факт, что в списках избирателей полно людей, не имеющих права голосовать, — умерших, переехавших из штата или даже вообще не являющихся гражданами страны. Помимо этого, списки полны опечаток, неправильных адресов, продублированных записей и других ошибок. Это не ставится и никогда не ставилось под сомнение. Десятки округов в колеблющихся штатах имеют больше людей в списках избирателей, чем граждан возраста, нужного для голосования. В одном только Мичигане таких округов 67. В Висконсине избирательная комиссия не смогла подтвердить, что сто тысяч человек являются резидентами штата, но неоднократно отказывалась вычеркивать их из списков избирателей. В комиссии знали, почему они так поступали. Я тоже это знаю. Всё это — нелегальные голоса. Абсурд, что в 2020 году у нас нет средств подтверждения права на голос тех, кто отдаёт этот голос на важнейших выборах, подтверждении того, живут ли они в том штате, где голосуют, и подтверждения того, являются ли они гражданами США в принципе. Мы этого знать не можем. У нас во всех колеблющихся штатах зафиксированы случаи мошенничества в масштабах куда больших, чем требуют для отмены результатов этих штатов. Так, в Висконсине, где мы к концу дня выборов лидировали с большим отрывом, нам чудесным образом "нарисовали" поражение с разницей в 20 тысяч голосов. Это был огромный вброс голосов, большинство из которых (почти все) были отданы за Байдена. И по сей день никто не знает, откуда пришли эти голоса. Но в результате моя победа с большим отрывом превратилась в поражение с отрывом небольшим. Вот где всё скрыто: 3:42 ночи, Висконсин.

Если мы правы насчёт вбросов, Джо Байден не может быть президентом. Речь идёт о сотнях тысяч голосов, речь идёт о невиданных масштабах. К примеру, в некоторых штатах будет отставание, скажем, на 7 тысяч голосов, но позже найдётся 20 тысяч, 50 тысяч, 100 тысяч, 200 тысяч незаконно отданных голосов — среди этого числа те голоса, что были подсчитаны, когда наблюдателей от Республиканской партии выдворили с участков. Были люди, которые без задней мысли пошли голосовать 3 ноября — взволнованные, счастливые, гордые граждане, они пришли на участки и сказали: "Мы бы хотели проголосовать", — а им ответили, что голосовать они не могут. "Простите, вы уже проголосовали по почте. Поздравляем. Мы получили ваш бюллетень, вы больш голосовать не можете". Они не знали, как быть. Они не знали, кому жаловаться. Большинство просто ушло и сказала: "Странно как-то". Но многие усердно на это жаловались. Другими словами, они пошли голосовать, но им сказали, что они уже проголосовали и больше голосовать не могут, — а на самом деле они не голосовали. Они ушлили с участков и терли уважение к нашей системе — это

случилось десятки тысяч раз по всей стране. Вот насколько отчаянно действовали демократы — они заполняли бюллетени за людей, не зная, придут ли те на участки, а если те приходили, то им говорили: "Извините, вы уже проголосовали".

Помимо всего прочего, есть очень подозрительная компания — производитель аппаратов для голосования под названием "Доминион". Простым изменением настройки, сменой чипа каждый голос за Трампа уходит Байдену. Что это за система? Нужно голосовать бумажными бюллетенями. Да, это может занять больше времени, но бумажные бюллетени куда более надёжны в отличие от этих систем, принципа работы которых не понимает никто, порой даже люди, которые их обслуживают. Хотя, боюсь, иногда они понимают эти принципы слишком хорошо. Например, в одном округе Мичигана, где использовались аппараты "Доминион", обнаружилось, что 6 тысяч голосов за Трампа "по ошибке" приписали Байдену. И это лишь верхушка айсберга, лишь то, что мы поймали. А как много случаев, которые мы упустили? Может быть, сотни по всей стране? Может быть, тысячи? Нам повезло найти конкретно этот случай, и они назвали его программной ошибкой. Но мы нашли ещё ряд таких вот "программных ошибок" тем вечером. 96 процентов политических пожертвований сотрудников компании "Доминион" уходит демократам, что неудивительно. Честно говоря, достаточно просто посмотреть, кто руководит компанией, кто ею владеет, а также обратить внимание на тот факт, что мы не знаем точно, где происходит подсчёт голосов: мы думаем, что за рубежом, за пределами США. "Доминион" — настоящая катастрофа. Избирательные власти в Техасе неоднократно блокировали использование систем "Доминиона" из опасений по поводу безопасности и богатого потенциала различных "ошибок" и прямого мошенничества. Каждый округ, который использует аппараты "Доминиона", должен быть внимательно рассмотрен, а ситуация должна быть расследована. Но не ради будущего, а ради настоящего, ради случившегося с выборами, которые мы выиграли без всяких вопросов.

ПОД МОИМ РУКОВОДСТВОМ республиканцы выиграли выборы почти во все законодательные собрания, чего от них никто не ждал. Мы также выиграли до 16 мест в Палате представителей. Я говорю "до", потому что голоса всё ещё считают и с девятью местами ситуация не определена. Не определена даже сегодня, потому что это — полный бардак. Ожидалось, что республиканцы проиграют множество мест, но вместо этого они выиграли несколько кресел в Палате представителей. Огромный успех, которого мы добились в Палате представителей, громадный успех, которого мы добились в Сенате, неожиданный успех по всей стране — всё это делает статистические невозможные поражение центрального элемента этого успеха — меня. Социологи — настоящие социологи, а не те, что презрекали нам поражение с разницей в 17 процентов в Висконсине (где мы победили), или 5 процентов отставания в выигранной нами Флориде, или даже поражение в Техасе, где мы, разумеется, победили, — говорят, что не могут понять, как это произошло. Такого прежде не было. Я привёл партии к победам по всей стране, и я же оказался единственным, кто проиграл. Такого не может быть. Спикер законодательного собрания одного штата сказал мне: "Сэр, я думал, что потеряю своё место, но вместо этого из-за вас и из-за бешеного жаряда, который обеспечат ваши митинги, мы одержали убедительную победу. И все это понимают. Вы были куда популярнее меня, но [в нашем штате, избираясь в законодательное собрание] я набрал намого больше голосов, чем вы [избираясь в президенты США]". Этого не могло произойти. С этим что-то не так, и я скажу вам, что это — избирательное мошенничество.

Вот пример: В Мичигане в 6.31 утра совершенно неожиданно на участок пришло 149 772 голоса. На тот момент мы побеждали с большим отрывом, но эта партия бюллетеней была принята без вопросов. Это коррупция — Детройт полон коррупции. У меня множество друзей в Детройте, и они об этом знают. Детройт абсолютно коррумпирован. Смотрите, смотрите: бюллетени внезапно пришли в 6.31 утра, это в Джорджии, где недавно случилось пересчёт голосов. Этот пересчёт ни к чему не привёл, потому что они не захотели проверять подписи, а если не проверять подписи в Джорджии, то в пересчёте нет никакого смысла. Губернатор и госсекретарь Джорджии очень не хотели, чтобы подписи проверяли. Почему? Спросите об этом их. Но без проверки подписей, без их сравнения на конвертах с бюллетенями и в списках проголосовавших на прошлых выборах никакой пересчёт не имеет смысла. Находились тысячи и тысячи голосов, с которыми было не всё в порядке, и все эти голоса были против меня. Это было в ходе пересчёта, в котором не было никакого смысла. Смысл есть только в том пересчёте, который происходит сейчас. По закону штат обязан провести пересчёт голосов в случае такого маленького отрыва, какой был в Джорджии, но этот пересчёт должен быть с проверкой подписей, иначе это просто повторная проверка того же самого нечестного исхода, не имеющая значения. Что имеет значение, так это подписи на конвертах с бюллетенями, только они что-то значат. Мы будем сравнивать подписи на бюллетенях с подписями с прошлых выборов. И мы найдём, что много тысяч конвертов было подписано с нарушением закона. Демократы вели на этих выборах нечестную игру с самого начала. Они использовали пандемию китайского вируса, называемого так из-за страны его происхождения, как оправдание высылки по почте десятков миллионов бюллетеней, что сыграло огромную роль в мошенничестве. На это мошенничество смотрит весь мир. И никто не испытывает большей радости по этому поводу, чем Китай.

Многие люди получили по почте два, три или четыре бюллетеня. Тысячи бюллетеней высылали умершим людям. Фактически давно умершие

люди — и у нас есть тому множество примеров — заполняли бюллетени, составляли заявления и отдавали свой голос, что хуже всего. Другими словами, мёртвые люди участвовали в процессе выборов. Некоторые из них мёртвы уже четверть века. Только в колеблющихся штатах миллионы голосов были отданы незаконно. В этом случае результаты выборов в этих штатах должны быть пересмотрены, и пересмотрены немедленно. Может быть, дело дойдёт до повторного голосования, но я не думаю, что это было бы уместно. Когда испорчены, поддельные и незаконные голоса будут найдены, их перестанут учитывать, и тогда я легко выиграю во всех колеблющихся штатах — так же, как я побеждал там к концу дня выборов. Они не вбрасывают 25, или 50, или 100 незаконных голосов, потому что этого было бы недостаточно, чтобы перевернуть ситуацию хотя бы в одном штате. Они вбрасывают сотни тысяч таких бюллетеней, куда больше, чем им нужно, куда больше, чем нужно для перевеса, куда больше, чем позволяет закон. У нас есть доказательства этого, но массмедиа не станут говорить об этом. Напротив, они прямым текстом отказываются это обозревать, потому что им прекрасно известен исход попадания подобного в их повестку. Даже то, что я говорю прямо сейчас, будет извращено и переиначено, но я привык — я не отступлюсь, потому что я представляю интересы 74 миллионов американцев, более того, я представляю интересы даже тех, кто за меня не голосовал.

Афера с почтовым голосованием — это лишь последняя попытка из целой череды стараний пере-смотреть исход выборов 2016 года.

НАШИ ОППОНЕНТЫ множество раз доказывали, что они готовы пойти на всё, лишь бы вернуться к власти. Те же силы, что регистрировали давно умерших избирателей и набивали урны их голосами, раскручивали обо мне лживые слухи и громкие пустышки. Вы и сами всё видели

неограниченного потенциала для фальсификаций. Из 42 европейских стран 40 полностью запрещают голосование по почте для тех, кто живёт внутри страны, а у тех, кто живёт за её пределами, они требуют документы, подтверждающие гражданство.

ПАРАЛЛЕЛЬНО с усилиями демократов по расширению масштабов почтового голосования шла их яростная кампания по блокировке любых мер, направленных на защиту от фальсификаций: было заблокировано подтверждение подлинности подписи, подтверждение проживания в штате, подтверждение самого факта гражданства. Наличие гражданства у голосующего казалось нам настолько очевидным, что даже не вызывало вопросов. Действия демократов не похожи на действия людей, стремящихся к честным выборам. Это действия мошенников и воров. Единственная логичная причина, по которой кто-то будет стремиться блокировать продиктованные здравым смыслом меры, призванные защищать законность и легитимность выборов, — он хочет совершить аферу. Важно понимать, что действия демократов не являлись ответом на пандемию, — пандемия лишь стала предлогом для совершения того, что они и так делали уже много лет. Фактически первый законопроект, который предложила Палата представителей под руководством спикера Нэнси Пелоси, предлагал переход к всеобщему почтовому голосованию и уничтожение таких мер защиты выборов, как запрос документов у избирателя. Разрушение целостности наших выборов было приоритетом номер один для демократов по одной простой причине — они хотели украсть выборы 2020 года. Все усилия демократов по расширению масштабов голосования по почте ложились в основу абсолютного и всепроникающего мошенничества, случившегося на минувших выборах.

В Пенсильвании огромное количество бюллетеней, полученных по почте, обрабатывалось нелегально, а в Филадельфии и округе Аллегейни — вообще втайне и без обязательного присутствия наших наблюдателей. Им просто не позволили присутствовать, даже не пустили в помещение. Их просто выставляли из здания, и им пришлось находиться снаружи, причём ничего наблюдать они не могли, потому что все окна оказались заколочены досками. Демократы даже пошли в Верховный суд Пенсильвании в попытках запретить наблюдателям доступ к участкам. Есть лишь одна причина, по которой коррумпированная политическая машина Демократиче-

45-й не сдаётся...

предыдущие четыре года. Эти глубинные интересы идут вразрез с интересами нашего движения, потому что мы ставим Америку превыше всего. Они считают иначе, мы же возвращаем власть вам, людям. Им безразлична Америка, всё, чего они хотят, — власть для самих себя. Они хотят денег и не хотят, чтоб я был вашим президентом. Я был целью множества расследований с того самого момента, как объявил о выдвижении в президенты. Как только я вышел вперёд в партийной гонке на праймериз, расследования пошли сплошной чередой. Обвинения продолжались все четыре года, но я одолел их все — связи с Россией, скандал вокруг импичмента и многое другое. Роберт Мюллер потратил 48 миллионов долларов из денег налогоплательщиков, ведя обвинение против меня на протяжении двух с половиной лет. Он выписал 2800 повесток в суд, 500 ордеров на обыск, 230 ордеров на прослушку звонков и допросил 500 свидетелей — всё, чтобы убрать меня. Всё это ни к чему не привело. Вообще ни к чему. Сенатор Марко Рубио, глава комитета Сената по разведке, заявил: "Комитет не нашёл доказательств, что бывший на тот момент кандидатом в президенты Дональд Трамп или кто-либо из его избирательного штаба имел связи с российским правительством".

Теперь я слышу, что те же люди, что пытались заставить меня в Вашингтоне, отправили нужную информацию в Нью-Йорк, чтобы попытаться свалить меня там. Генеральный прокурор Нью-Йорка, недавно избранный на этот пост и никогда меня не встречавшая, как-то заявила в ходе своей кампании: "Мы объединили наши усилия с правоохранительными органами и другими генпрокурорами по всей стране, чтобы убрать этого президента с его поста. Важно, чтобы все понимали, что дни Дональда Трампа подходят к концу". Всё это обращение большое расследование в Нью-Йорке, в Вашингтоне, да и вообще во всех местах, где они только могли вести расследования. Они хотят сместь не меня, а нас с вами — мы не можем этого допустить. Один мой очень умный друг сказал мне: "Против тебя велось расследований больше, чем против кого-либо вообще, и если они не смогли ничего на тебя найти, то ты, возможно, самый чистый человек во всей стране".

Такого не происходило раньше и больше никогда не должно происходить с президентом США. Всё, что вам остаётся делать, — смотреть слушания и принимать решения самостоятельно. Доказательств моей правоты более чем достаточно. Доказательств подлога на выборах существует огромное количество. Все говорят: "Да, свидетельства мошенничества очевидны, но уже слишком поздно менять исход голосования, порядок выборов уже не изменить". Факты говорят об обратном — у нас ещё есть время для утверждения истинного победителя выборов, и это то, чем мы занимаемся прямо сейчас. Важно, чтобы все увидели вбросы, чтобы все увидели незаконно отданные голоса, чтобы все поняли, что нельзя позволять кому-то красть выборы. По всей стране люди выходят на улицы с плакатами "Остановите воровство!". Для противодействия этому воровству важно понимать проблемы, к которым приводит голосование по почте. Пенсильвания, Мичиган, Невада, Джорджия, Аризона и большинство других штатов позволяли любому получить бюллетень для почтового голосования и отдать свой голос, не имея никаких документов. Голосование полностью основывалось на честном слове, даже наличие каких-либо документов было необязательным условием. Большинство американцев пришло бы в ужас, узнай оно, что ни один из штатов не считает гражданство США обязательным условием для участия в выборах. Это национальный позор. Ни одна другая развитая страна не проводит выборы таким образом. Во многих европейских странах введены ограничения на голосование по почте именно из-за почти

В Аризоне избирателям, чьи бюллетени выдавали сообщения об ошибках от машин для подсчёта результатов, было предложено самим нажать кнопку, в результате чего их голоса не были подсчитаны. Кроме того, в Аризоне генеральный прокурор объявил, что бюллетени для голосования были украдены из почтовых ящиков и пропали в неизвестном направлении. В округе Кларк, штат Невада, где проживает большинство избирателей штата, стандарты сопоставления подписей с помощью машины проверки подписей были намеренно снижены, чтобы можно было подсчитать большое количество бюллетеней, которые в противном случае никогда бы не прошли проверку. Машину настроили на признание чуть ли не любых подписей. Согласно одному отчёту, для проверки этого девять избирателей округа Кларк подали бюллетени с намеренно неверными подписями, и всемё из девяти бюллетеней были приняты и подсчитаны. На прошлой неделе избирательная комиссия округа Кларк отменила результаты местных выборов, после того как регистрационное бюро сообщило, что обнаружены "несоответствия, которые мы не можем объяснить".

ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ существенных признаков широко распространённого мошенничества является чрезвычайно низкий процент отклонения бюллетеней для голосования по почте во многих ключевых штатах. Это те штаты, в которых я должен был выиграть. В колеблющихся штатах число отклонённых бюллетеней было значительно ниже, чем можно было бы ожидать исхода из предыдущего опыта. В Джорджии было отклонено всего 0,2% бюллетеней. Это существенно меньше, чем 1% почтовых бюллетеней, отклонённых раньше, то есть в этом году почти ни один не был отклонён. Они приняли все. Подумайте об этом и сравните с 2016 годом, когда отклонили 6,4%, при этом есть те, кто считают, что даже 6,4% — низкий показатель. Сейчас практически никаких бюллетеней не отклонили, а на предыдущих выборах таких было 6,4%. Мы заметили подобное снижение в Пенсильвании, Неваде и Мичигане. Бюллетени не отклонялись, особенно если они находились в районах, где преобладали демократы. Эти нарушения необъяснимы, если не допускать попыток приёма поддельных бюллетеней.

В Пенсильвании госсекретарь и Верховный суд штата в нарушение закона отменили требования проверки подписей всего за несколько недель до выборов. Такое действие должно быть одобрено зако-

новательным органом. Ни судья, ни государство, ни какой-либо чиновник не имеют на это права. Единственный, кто может это сделать, — законодательный орган. Причина этого ясна. Они не проверяли подписи, потому что знали, что бюллетени не были заполнены избирателями, от имени которых они были поданы. Другими словами, их заполняли люди, не имевшие никакого отношения к именам в бюллетенях. Простой пересчёт бюллетеней в этих обстоятельствах только усугубляет фальсификацию. Единственный способ определить, было ли голосование честным, — это провести полную проверку конвертов в соответствующих штатах. Вы обнаружите, что многие из них, десятки тысяч, имеют поддельные подписи. Полная экспертиза необходима для обеспечения того, чтобы в окончательный подсчёт включались только законные бюллетени от закононо зарегистрированных избирателей, которые были поданы должным образом.

ЭТИ ВЫБОРЫ — сплошная фальсификация. Мошенничество, подобного которому ещё не было. Наблюдатели, которым не разрешено наблюдать. Внезапные и бесчисленные бюллетени, хлынувшие неизвестно откуда, но подсчитанные и учтённые против меня. Огромные, гарантировавшие мне лёгкую и решительную победу цифры отрывов в день выборов, без следа испарившиеся спустя несколько дней. Машины для голосования, которые не работали или работали, но отклонялись в нужные моменты лишь затем, чтоб чудесным образом включиться с новыми голосами. Случилась масса частных, но общее одно — мошенничество. Эти выборы были сфальсифицированы. Все это знают. Я не против поражения на выборах, но я хочу, чтобы эти выборы были честными, и чтобы любой их исход был честным. Чего я не хочу, так это чтобы у народа укралы выборы. Вот за что мы боремся, и вот почему у нас нет другого выхода, кроме продолжения борьбы. Многие журналисты и судьи пока что отказываются принять это. Они знают, что это правда, они знают, что это имеет место, они знают, что на самом деле победил на выборах. Но они отказываются сказать: "Вы правы". Нашей стране нужен кто-то, кто скажет это. В конечном счёте я готов принять любой справедливый результат выборов, и я надеюсь, что Джо Байден тоже. Но у нас уже есть доказательства. У нас уже есть на десятки тысяч бюллетеней больше, чем нужно для отмены результатов во всех штатах, о которых мы говорили. Речь идёт не только о моей предвыборной кампании, хотя это и определяет, кто станет следующим президентом. Речь в целом идёт о восстановлении доверия к американским выборам. Речь идёт о нашей демократии и священных правах, ради которых поколения американцев боролись, проливали кровь и умирали. Нет ничего более срочного и важного.

Единственные бюллетени, которые должны учитываться на этих выборах, — это бюллетени, поданные имеющими на это право избирателями, которые являются гражданами нашей страны, резидентами штатов, в которых они голосовали, и которые подали свои бюллетени законным образом до установленного законом срока. Более того, мы никогда больше не должны проводить выборы, на которых не было бы надёжной и прозрачной системы проверки права на участие в выборах, личности и места жительства каждого человека, подающего голос. Нужен очень, очень надёжный и защищённый бюллетень.

Самое большое снижение налогов в истории, сокращение регулирования, самое большое в истории... Мы многого добились за срок моего президентства. Если мы не искореним огромную и ужасную фальсификацию, имевшую место на выборах 2020 года, у нас больше не будет страны.

Перевод с английского Ильи ТИТОВА